

Тем не менее, они увидели только, что мешок был наполнен твердой почвой, и цвет его был темнее, чем обычно.

— Разве там уже не написано "Зао Синь Ту", наверняка у тебя нет никаких проблем с глазами, верно? — Цзи Шань Шань мгновенно опроверг это.

Цзин Юнь Чжао только усмехнулась, прежде чем ответить:

— Маленькая мисс, если ты ничего не понимаешь, тогда промолчи, потому что в тот момент, когда ты что-нибудь говоришь, я уже не могу сказать, что вы шутите. Вы, как человек, изучавший медицинские смеси, вероятно, знаете, что такое "Зао Синь Ту", верно?

— Разве это не просто выжженная земля из глиняной печи... — сказала Цзи Шань Шань с некоторым гневом, всё еще остававшимся в её сердце.

— Ты права, но ты не объяснила это подробно. Зао Синь Ту, он же Фу Лонг Ган, — это комья, которые собрались в центре на дне земляной печи, в которой в качестве материала для горения используется древесина или сорняки. Хотя он обычно имеет выгоревший желтоватый цвет, некоторые из них, которые были сожжены в течение длительного времени, будут иметь пурпурный или темно-коричневатый цвет. В результате его лечебная эффективность возрастает, он становится твердым, как камень, имеет острый вкус и слегка теплый по своей природе, что позволяет ему согреть желудок пациента, а также может остановить кровотечение и рвоту. Обычно они чаще встречаются в сельской местности, но собрать их было бы нетрудно, так что же это за комья? Если я не ошибаюсь, эта выжженная почва сделана с использованием угля в качестве горящего материала? — Цзин Юнь Чжао сказал на одном дыхании.

Цзин Юнь Чжао, которая так долго следовал за Стариком Сюем, больше не могла этого выносить, столкнувшись с такой ситуацией.

Слова Цзин Юнь Чжао ошеломили окружающих людей, и один из старших и мудрых людей в толпе немедленно вышел вперед, чтобы выяснить, в чем дело. Когда человек проверил, на его лице появилось неестественное выражение.

Даже если бы выжженная почва, полученная из угля, горела в течение более длительного времени, она все равно не была бы сравнима с настоящим Фу Лонг Ганом.

Это было связано с тем, что уголь содержит определенные токсины, и если бы его сочетали с другими лекарственными травами... все они уже могли представить себе катастрофический исход.

Единственная проблема заключалась в том, что это была ярмарка лекарств, и, естественно, ингредиенты и материалы, собранные здесь, являются лучшими из лучших, так как же могла произойти такая ошибка? Добавим к этому тот факт, что все лекарственные материалы проверяются перед тем, как быть доставленными на ярмарку лекарств.

У Цзин Юнь Чжао пересохло во рту, когда она говорила больше, чем обычно.

Она всегда ненавидела людей, которые выпендривались, но так как репутация Старика Сюя была под угрозой, ей пришлось стать выпендреницей и продемонстрировать свои знания людям, не только чтобы доказать, что приглашение, которое она получила от Старика Сюя, было не просто подарено случайным людям, но и чтобы доказать, что она, Цзин Юнь Чжао, была кем-то способным.

С Цзин Юнь Чжао, обнаружившим такой большой недостаток, некоторые люди в толпе уже пошли, чтобы сообщить организаторам.

Ярмарка лекарств была организована несколькими фармацевтическими мастерами, причем эти фармацевтические мастера соревновались друг с другом, в то время как ученики этих мастеров также соревнуются друг с другом до такой степени, что даже их дети также соревнуются друг с другом.

Давайте возьмем, к примеру, семью Цзи и Семейю Цуй, даже если Цзин Юнь Чжао не относилась к ним благосклонно, их всё равно нельзя было недооценивать. Это было связано с тем, что предки семьи Цзи делали лекарства для королевского двора, в результате чего положение семьи Цзи среди группы фармацевтических мастеров было выше. С другой стороны, семья Цуй была похожа в том, что их предки также были знамениты.

Теперь, когда проблемы с лекарственными материалами были выявлены, организаторам пришлось время уйти от ответственности и свалить вину друг на друга. Что касается Цзин Юнь Чжао, она уже покинула сцену, так как не хотела видеть такой отвратительный фарс.

Однако из-за этого инцидента люди, кричавшие, что у Цзин Юнь Чжао нет таланта или способностей, практически исчезли.

Неважно, насколько способной была Цзин Юнь Чжао, так как она уже доказала, что была лучше своих сверстников.

Естественно, даже если бы она заговорила, все равно была бы группа людей, которые только сосредоточились и помнили её трагическое прошлое, и, видя, что ей все равно, группа людей не могла дожидаться, чтобы рассказать всем о том, откуда она родом и как у нее было только скромное прошлое.

Более того, в этой группе людей лидером был Цуй Цзюнь.

После того, как Цзин Юнь Чжао высмеяла Цуй Цзюня, он почувствовал, что его лицо потеряно, поэтому он больше не появлялся перед Цзин Юнь Чжао в течение последних нескольких дней. Однако люди говорили, что он временно уехал из-за неотложных дел.

В отсутствие Цуй Цзюня остальные начали вежливо обращаться с Цзин Юнь Чжао.

Особенно Цзи Шань Шань, чьё отношение к Цзин Юнь Чжао было намного лучше, чем раньше, и она иногда брала её с собой, чтобы посмотреть на близлежащие горы с Тонг Янем.

Единственная проблема заключалась в том, что Цзи Шань Шань была упрямым человеком, и вы могли видеть, что она все еще не была убеждена, и она была похожа на бомбу, все, что требовалось, это немного огня, чтобы привести ее в действие.

— Цзи Шань Шань, Цуй Цзинь уже привел сюда своего Бяо-цзе, и сейчас они оба проводят исследования семян лекарственных трав... — Маленькая девочка бросилась к трём из них и сказала в сторону Цзи Шань Шань.